

253

105

ЦЕНА:

Геннадий Рыжкин

ЛИВЕНЦЫ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Геннадий Рыжкин

ЛИВЕНЦЫ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

2016

Издана за счёт средств автора

Рыжкин Г.В., «Ливенцы в Первой мировой войне», с.16, илл.

В этой работе автор повествует о событиях Первой мировой войны на фронте и в тылу, в которых участвуют уроженцы г. Ливны и уезда, о боевых действиях 143-го Дорогобужского и 225-го Ливенского полков.

Использование материалов – по согласованию с автором.

© Рыжкин Г.В. 2016
 © Дизайн автора
 Фото из архива автора

Набор и вёрстка — И.Кобылкина

Отпечатано в ООО «Уездный город», 303851 Орловская обл., г. Ливны, ул. Мира, 191-Б. Тел. 8 (48677) 7-23-08.
 Заказ №32. Тираж 15 экз.

Первая мировая

1 августа 1914 года Германия объявила войну России. Спустя неделю в Орёл пришла телеграмма министра внутренних дел о введении в действие положения «О подготовительном к войне периоде». Началась мобилизация, затревожились деревни и сёла. Богатые откупались от призыва на фронт, от радости угощали простолюдинов водкой. А в день отъезда заиграли тоскливо гармошки ливенки, зарыдали матери и жены... Опечаленные призывники прощались с родными.

Сначала в обществе царил патристический подъём. Мобилизация в Ливнах прошла успешно, даже уездный воинский начальник Дятярёв был награждён орденом Святого Владимира (за три года войны были мобилизованы около 30 тысяч ливенцев при населении в городе и уезде 300 тысяч человек). В церквях отслужили молебен «О даровании победы России».

Первый призыв попал на Северо-западный фронт. Большая часть призывников из Ливен и уезда попали – в 282-й Александропольский и 8-й стрелковый полки. Начались военные действия, а вскоре полетели телеграммы о гибели солдат и офицеров на полях сражений, заголосили город и деревня.

Лучше всего о настроении на фронте свидетельствуют воспоминания.

В.И. Бахтин из Ливен рассказывал: «Сначала дело шло неплохо, а потом всё хуже и хуже: оружия и боеприпасов не хватало, с пищей туго было, сражения проигрывали. Мы в окопах обовшивели, протестовать стали». С.П. Волков писал, что никто не верил в необходимость военных действий.

В Ливны поступали раненые и беженцы. К январю 1916 года в городе нашли пристанище более пяти тысяч латышей, поляков, литовцев..., а к середине 1917 года находилось более тысячи пленных австрийцев, чехов, турок, мадьяр... Продукты питания подорожали в несколько раз, наблюдалось «общее недоедание». Владелец табачной фабрики Домогацкий и купец Савков выделили деньги и организовали лазарет для прибывших с фронта раненых. Другие купцы сложились и при каждом приёмном покое открыли отделение для воинов. Купцы братья Аксёновы, промышленявшие зерном и мукой, внесли 300 рублей на «усиление флота», вино-водочный ливенский король Заседателев – тоже 300 рублей. В городе был оборудован приют для детей поляков.

На фронт!

Лазарет земского союза в Ливнах

Ливенское уездное земство организовало 104 лечебных места на собственные средства, 310 – на средства земского союза и 88 мест – на частные средства. 21 августа, спустя полтора месяца после начала войны, в Ливны пришёл первый поезд с ранеными.

Газета «Орловские губернские ведомости» в каждом номере публиковала списки убитых, раненых, без вести пропавших, в том числе ливенцев. Приведем некоторые из многочисленных фамилий: С.Г. Монашѣв из села Петровское погиб на подводной лодке Балтийского флота. Н.Ф. Тупицын, уроженец села Введенское, офицер 1-й статьи, затонул вместе с подводной лодкой «Львица». Я.П. Головин из Хвощёвки убит. Г.М. Алдобаев из Алдобаевки, стрелок, убит. К.Т. Большев из Коротыша, стрелок, ранен. В.С. Парухин из Зубцово, старший унтер-офицер, ранен. А.И. Кожухов из Здоровца, стрелок, пропал без вести. А. Куртыкин из села Сергиевского, рядовой, пропал без вести. Семѣн Зайцев из Екатериновки, рядовой, пропал без вести... Скорбный список можно продолжать. По оценке, только проживавших на территории нынешнего Ливенского района погибло не менее тысячи человек.

Сотни наших земляков удостоены наград. М.К. Ширяев, из крестьян Речицкой волости, «с 28 февраля 1915 года по 16 марта охотно вызывался в разведку и дозоры, выполнял поручения, доставляя важные сведения о противнике», получил Георгиевский крест. И.И. Белых из Навесного, П.П. Дорофеев из Шибаново, Д.П. Коровин из Жерновской волости также удостоились георгиевской награды; первые два погибли. Георгиевские кресты вручались родственникам павших на полях сражений в церквях в присутствии прихожан.

Доблестно сражался 225-й Ливенский пехотный полк, входивший в 57-ю Орловскую дивизию, и отличился при обороне крепости Осовец.

Начальство докладывало, что «население к текущим событиям относится терпеливо, хотя длительность войны в связи с возрастающей дороговизной жизни вызывает беспокойство».

Сыновья купца Н.С. Жаворонкова перед отправкой на фронт

Верили в победу

Война стала для простых людей полной неожиданностью. Ведь ремесленники, крестьянство мало интересовались политикой и почти не читали газет. Центральные газеты были простолюдинам не по карману, основная масса неграмотна, а кто умел читать, мог купить относительно дешёвую (2 коп.) газету «Ливенский листок», начавшую выходить спустя полтора месяца после начала войны.

Мобилизация в губернии и уезде прошла успешно. Мобилизованных солдат собирали на войну не только родственники, но и соседи. Сельский корреспондент писал в газете: «... какая-нибудь старушка сует в руку призываемого последние гроши, после чего долго крестится и желает счастливого пути, призываемый всех целует, начиная с малых и кончая старыми».

С началом военных действий спрос на информацию значительно возрос. Чтобы поддерживать у населения патриотический дух, министерство внутренних дел предлагало выпускать в уездных городах бюллетени с театра военных действий. Тогда и стал выходить с 10 (23) сентября 1914 года упомянутый «Ливенский листок».

Виновницей войны народ считал Германию, которая «захотела захватить у нас землю, которой у нас самих мало». Немцы считались самым опасным врагом, так как у них «сильна механика, и припасу они много заготовили». Австро-Венгрия и Турция представлялись менее опасными.

Подавляющее большинство населения верило в победу России, но «шапкозакладательские» настроения, распространенные перед японской войной, отсутствовали. Люди понимали, что победа достанется дорогой ценой. А когда стали привозить с фронта раненых и правда о войне узнавалась не га-

зетная, а живая, то сначала причиной поражений считали засилье немцев в тылу, а потом – измену генералов и офицеров в штабах.

Война оставила семьи без кормильцев. «Многие сидели почти без хлеба. На оплату долгов и податей денег нет. Приходится продавать скот, чтобы прокормить детишек», – писали члены благотворительного общества по изучению местного края. Правда, семьям солдат, ушедших на фронт, давалась помощь из государственной казны, но она была мала, поэтому, учитывая общинный характер ведения хозяйства на селе, им помогали все миром. И деньгами, и рабочими руками.

Каждый месяц начальник полиции отправлял в Орёл официальные сводки о настроении населения Ливен и уезда. Сначала в них отмечалось, что «настроение спокойное, царит всеобщий патриотический подъём». Богачи показывали свою щедрость во имя победы. Фабрикант Г.И. Домогатский и купец А.С. Савков открыли в городе лазарет для раненых солдат. Их примеру последовали другие состоятельные люди.

Несмотря на то, что уже с первых дней войны стали расти цены на продовольствие, простолюдины не роптали, поддерживали власть и готовы были стойко переносить тяготы и лишения. Но все это продолжалось до поры, пока на фронте положение не изменилось в худшую сторону, пока в город и село не пошли ежедневно по десятку, а, то и больше сообщений о гибели солдат и офицеров. Цены на муку и мясо стали расти небывало.

Положение простого люда ухудшалось на глазах. Тогда и полетели в Орёл донесения, что «среди населения имеется неудовольствие по поводу бездеятельности властей по понижению цен, ... у населения беспокойство в связи с возрастающей дороговизной жизни...»

Плакат "Что ж, теперь узнаешь вкус..." 1914г.

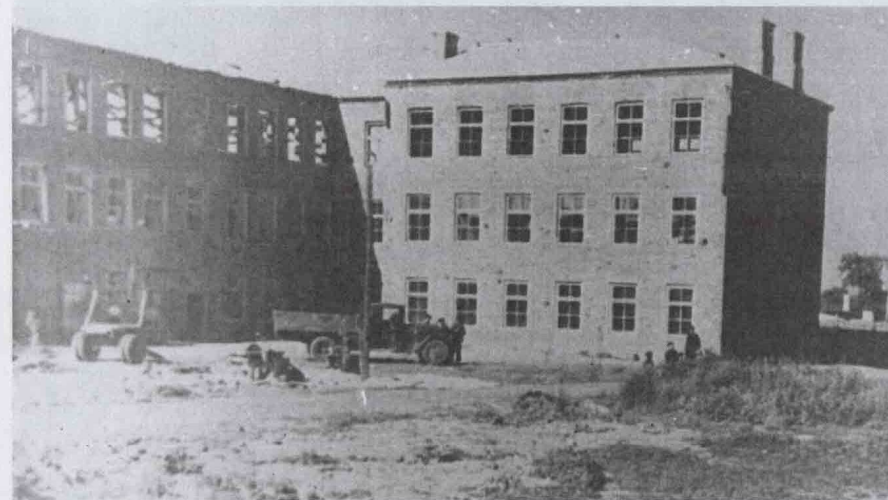
Чтож, теперь узнаешь вкус.
Погану тебя за ус.
Чтоб не думать о Русе.
На щечки ты закуси.
А сомони ты закуси.
Эту жидкий кровопийца.
На колени ставь оть страза
И поплыви какь черепаха.

Трагедия 143-го полка

В 1868 году в Ливнах дислоцировались подразделения 143-го пехотного полка, в 1899 году недалеко от ж/д вокзала возвели для него здания.

Одно из них сохранилось до сих пор. Построено оно из красного кирпича и стоит на территории площадки №1 «ГМС Ливгидромаш» вблизи железнодорожного пути.

Вообще говоря, 143-й полк назывался Дорогобужским, хотя и размещался в Ливнах. Так именовать полки было заведено в царской России, вероятно, с той целью, чтобы запутать иностранную разведку. Численность полка составляла несколько тысяч человек, и, чтобы снизить нагрузку на город дислокации, подразделения (батальоны) были разбросаны по разным местам.

В этом здании размещались подразделения 143-го полка

7 июля 1906 года два батальона полка, в момент, когда в России происходили крестьянские беспорядки, были направлены в Воронежскую губернию для их подавления. А в 1907 году дорогобужцы праздновали столетний юбилей со дня своего формирования и получили новое Георгиевское знамя с надписью «За Севастополь в 1854 и 1855 годах» и датами: «1806-1906». Прислано оно было вместе с императорской грамотой, гласившей: «Нашему 143-му пехотному Дорогобужскому полку... Повелеваем сие употреблять на службу Нам и Отечеству с верностью и усердием, российскому воинству свойственным. Николай». Командир полка полковник Одинцов в ответной телеграмме обещал «верно хранить новое знамя, как святыню, и передавать потомкам завет стяжать величие Монарху и славу Русскому оружию».

Съ театра войны. Въ окопахъ.

В окопах

В Первой мировой войне полк воевал в составе 36-й пехотной дивизии XIII армейского корпуса 2-й армии считанные недели. В сражении под Танненбергом (Восточная Пруссия) 15-16 августа 1914 года был окружён и уничтожен немцами. Из числа знамён разбитой 2-й армии, спасёнными оказались знамена трех полков. Знамя 143-го полка германцы также не захватили. Позднее, в берлинском военно-историческом музее демонстрировались лишь элементы знамени: древко, копьё и скоба, найдённые немцами 29 августа среди тел убитых русских солдат у деревни Дереттон (ныне Доротово). В музее выставлялась и грамота, посланная в столетие полка. Эти реликвии вернулись в нашу страну после окончания войны 1941-1945 годов.

Но как же, всё-таки, погиб полк?

Командир XIII армейского корпуса генерал Клюев при выступлении на позиции из Алленштейна для охраны города и имущества полков оставил батальон 143-го и ещё батальон 141-го Можайского полка. Эти два батальона подверглись нападению германских войск. Причём героически сражавшийся батальон дорогобужцев был уничтожен полностью. Остальные батальоны Дорогобужского полка по личной инициативе командира полковника В.В. Кабанова у деревни Доротово были развернуты в боевой порядок, чтобы остановить противника. Несмотря на сильный натиск превосходящих сил немцев и огромные потери (в некоторых ротах до 92 процентов), батальоны полка до вечера упорно отстаивали свои позиции, а затем ночью отошли вдоль берега озера Гросс Плауцигер. Соединились с дивизией.

В результате изучения разнообразных исторических источников стали известны подробности произошедшего. Артиллерию а Алленштейне не оставили. Повозки с патронами не подошли. Из четырёх пулеметов отстреливался только один, потом ввиду отсутствия патронов и винтовки перестали стрелять. Против немецкой артиллерии у дорогобужцев оставалось одно оружие – русский штык. И пошли они в штыковые атаки, неся огромные потери. Был убит пятидесятирехлетний командир полка Кабанов. Всего 10 солдат остались в живых. Они понесли своего убитого командира полка и знамя в сторону границы. Когда возникла угроза пленения, знамя сорвали с древка и спешно зарыли его вместе с Георгиевскими и Александровскими лентами. Немцам удалось захватить лишь древко со скобой и наверхие, которые и попали в берлинский музей.

После боя

Судьбу знамени рассказал в 1965 году в журнале «Военная быль» В. Горделюк со слов поручика С. Офросимова, который после разгрома полка, раненый, отступал лесом с товарищами. Случайно встретились с небольшой группой солдат их же полка во главе с унтер-офицером. Последний имел при себе свернутое знамя, которое он передал Офросимову. Всем им удалось пробраться к своим и передать полотнище знамени полку начальствующему составу. Ныне цела «Императорская грамота на вновь высочайше пожалованное знамя 143-му пехотному Дорогобужскому полку в день 100-летнего юбилея полка», подписанная императором, хранится в научном архиве российской истории Российской академии наук.

И последнее. Минуло ровно 100 лет со дня гибели полка, расквартированного тогда в нашем городе, а это значит, что на чужой земле сложили головы несколько тысяч наших соотечественников, среди которых наверняка были ливенцы. Всего в Первую мировую войну на фронт были мобилизованы 30 тысяч жителей Ливенского уезда, до 6 тысяч из них пали на полях сражений. Многие совершили подвиг во славу русского Отечества, среди них известные ныне 8 полных кавалеров Георгиевского креста (четыре ордена), наших земляков. Или взять генерала Н.Г. Матвеева, выпускника Ливенского реального училища, награждённого восемью орденами, или другого выпускника того же училища Павла Лаврова, лётчика, погибшего в Первую мировую... Сотни патриотических биографий.

И вот бы поставить в городе хотя бы простой памятный знак, напоминающий потомкам о подвигах их предков. Ведь столетие минуло, да и было бы это вместо слов делом, направленным на воспитание патриотизма у молодого поколения.

«Атака мертвецов»

Ещё задолго до начала Первой мировой войны 225-й Ливенский пехотный полк размещался в крепости Осовец (Польша). Сюда приезжали из Ливен проводить солдат-срочников родные, конечно, те, кому позволял кошелёк. Многие встретились в последний раз.

Первая же атака германских войск была легко отбита. Благодаря хорошей выучке солдат, грамотности офицеров, но большей части выпускников столичного Михайловского артиллерийского училища, мужеству командира, генерала Бжозовского. Как не тужились немцы, пройти мимо окопов, отстоящих от крепости на триста метров, не смогли. Название «Осовец» стало на слуху в России, газеты и листовки рассказывали о защитниках крепости, в частности, о штабс-капитане Мартынове (фамилия-то ливенская), который ринулся к вшившемуся в стену неразорвавшемуся снаряду и обезвредил его. К ливенцам приехал сам государь Николай, чтобы вручить отличившимся Георгиевские кресты. Всё это происходило в 1914 году.

Через год, хорошо подготовившись, германцы снова пошли на штурм Осовца и вновь позорно отступили. Рассвирепев, немцы используют последнее оружие – химическое. На линии обороны были подготовлены заряды с газом ипритом. Долго ждали ветра в сторону русских окопов. И вот, наконец, наступает этот злобещий день – смертельное облако накрывает поднятый в атаку русский полк. Как подкошенные, солдаты и офицеры рухнули на землю. И тут случилось первое чудо: ветер повернул вспять и облако поплыло к германцам.

Пострадали они, но через час – другой оправились и пошли на крепость. И вот тут случилось второе чудо, которое получило в учебниках военной истории название «Атака мертвецов». Как только немцы добежали до

русских окопов, мертвецы встали и напуганные кайзеровские солдаты бросились бежать, бросая винтовки. Этот феномен объяснили так: просто газ иприт не достиг поверхности земли, так как болотистая местность давала испарения. За время лежания солдаты Ливенского полка получили облегчение и смогли снова подняться в атаку.

Защитники крепости выдержали три атаки, потеряли много товарищей, но не сдались.

У этой трагической, но героической истории есть продолжение. Наша землячка доктор исторических наук Надежда Михайловна Молева утверждает, что Осовец причастен к рождению русского авангарда в живописи. Дело в том, что в 1913 году, ещё до начала войны из Ливен направляется навестить родных и знакомых в 225-й Ливенский полк С.Кржижановский. Вместе с ним едет Казимир Малевич, будущий автор «Чёрного квадрата», у которого жили в Ливнах родственники. Здесь и увидел художник поразившую его картину: среди болот огромный квадрат ворот крепости, куда исчезали ехавшие с учений солдаты, повозки, пушки... Словно в какую-то бездну возвращались военные. Вот тогда и зародилась у Малевича идея «Чёрного квадрата», будоражащая весь художественный мир и в наше время. А потом был «Красный квадрат», когда во время второго штурма крепости Осовец в 1915 году вода в Немане окрасилась от крови в красный цвет. Любое искусство имеет под собой реальную жизнь.

И последнее. Заслуженный деятель искусств режиссёр Игорь Каледин создал документальный фильм об истории крепости Осовец, которую не щадя своих жизней защищали наши земляки.

На турецком фронте

Автор первой вышедшей в советское время книги «Ливны» о нашем крае (1958 г.) Сергей Петрович Волков, будучи офицером, участвовал в Первой мировой войне, находясь на турецком фронте. У автора этих строк имеются его рукописные воспоминания о том времени. Приводим их с сокращением.

«... Почти два года пришлось мне пребывать на территории Турции, оккупированной русскими войсками... От Трапезуда до Ардатая мы шли трое суток, расстояние 120 километров. Здесь тыл армии – нашей и смежной 123-й дивизии – штабы, хлебопекарни, резервные подразделения... В последующие дни мы глубже проникали в горы, ближе к передовой линии. На одной горной вершине услышали пушечный раскат впереди, и над головой разорвалась шрапнель. Звук выстрела прокатился между гор и ещё долго эхом перекачивался в ущельях. Это нас увидели турки с горы и «поздоровили» с прибытием. Началась фронтовая жизнь с горестями и мимолётными радостями.

У братской могилы

Наш полк занял сопку под названием «Донской камень», правее была вершина, где располагалась смежная дивизия, а левее базировались туркестанские пластуны. Впереди был огромный провал – ущелье, за которым высилась гора Двухгорбая. Там едва различались окопы турок. В стереотрубы мы видели ежи и проволочные заграждения, насыпи, дым из землянок, маячили фигурки людей. С обратной стороны нашей сопки располагались 3 землянки и ходы сообщения, склады, баня. Сюда не долетали пули, а снаряды перелетали и рвались в ущелье. Здесь же, между соснами, хоронили убитых бойцов и ставили над могилами кресты.

Началась однообразная жизнь: наблюдение за позициями турок, перестрелки, разгрузка навьюченных снарядами и ящиками с патронами лошадей, похороны погибших, перевязки раненых. До родных мест было так далеко, письма приходили потёртыми и затрёпанными за долгий путь по суше и морю. Газеты не поступали. Зато работала устная молва. Пришла весть о предательстве полковника Мясоедова, о газовых атаках на Западном фронте, о Распутине и придворных склоках. Прапорщик Балясный, сорвиголова и весельчак, будучи подвыпившим, пел частушку:

*Вытьем мы за Сашу,
Сашу дорогую,
А если не вытьем,
То найдём другую.*

Знакомый мотив

Все понимали, что речь идёт о царице Александре Фёдоровне.

В этих сложных условиях, вдали от Родины, было непонятно и для солдат, и для большинства офицеров, зачем загнали нас в горы, ради чего нас убивают в чужой стране...

Однажды ночью в конце февраля 1917 года телефонист моей роты по секрету сообщил новость, подслушанную им в полковой телефонной сети: в Петрограде произошло что-то весьма важное, будто бы было большое восстание, император отрекся от престола или его свергли... Днём всех офицеров вызвали в штаб полка. Полковник Хвостиков, награждённый золотым оружием и Георгиевским крестом, сообщил, что в Петрограде преступные элементы помогают врагу и добиваются свержения императора. Мы должны крепко держать фронт и дать отпор всем, кто попытается дезорганизовать нашу армию. Через день штаб полка приказом извещает об отречении царя. Я в роте разъясняю смысл событий в Петрограде и получаю за это арест от командира полка. Ротная делегация требует моего освобождения и меня освобождают из-под ареста. Начинается брожение в войсках, меня избирают сначала в полковой комитет, а потом в дивизионный.

С.П. Волков

На передовой в окопах всё резко изменилось, почти прекратились стрельбы. Сходятся наши солдаты и турецкие аскеры, угощают друг друга едой, табаком, наши казанские татары объясняются с турками. Потом возвращаются на позиции и по приказу офицеров возобновляется стрельба...

Прибыли как-то член временного правительства Коновалов и Баранов, командующий V кавказским корпусом, требовали дисциплины, готовиться к наступлению, грозили смертной казнью покидающим окопы. Соседняя дивизия совершила вылазку на турецкую деревню, уничтожив много мирных жителей...

Вскоре при объезде передовых позиций я попал под обстрел, получил ранение и был эвакуирован в Россию».

Герои Первой мировой

Из Ливен и уезда за три года Первой мировой войны было мобилизовано около 30 тыс. человек. Большая их часть участвовала в боях, многие погибли.

Свидетельством доблести и отваги ливенцев являются награды, которых удостоены наши земляки. Известны восемь полных кавалеров Георгиевского креста: Бахтин из Вязовика, Ф.Т. Говоров, уроженец с. Сергиевское, И.К. Гольцов (с. Сергиевское), С.Г. Жидких из с. Лютое, П.И. Ледовский (д. Коротинка, ныне Верховского района), К.П. Трубников (с. Гатище, ныне Воловского района), Г.В. Филатов, уроженец Черкасской волости, Д.И. Черёмухин (с. Знаменское ныне Должанского района).

Лютовский крестьянин Стефан Жидких, 1891 года рождения, в возрасте 21 года был призван в армию в 1-ю роту 11-го стрелкового полка. Остался на срочную службу. 26 мая 1914 года в составе 158-го полка направляется на фронт. За боевые отличия награждён не только Георгиевскими крестами четырёх степеней, но и Георгиевской медалью. Произведён в прапорщики.

Не менее доблестно воевал Кузьма Петрович Трубников в лейб-гвардии Семёновского полка. Удостоен четырёх Георгиевских крестов и двух медалей. А в годы Великой Отечественной войны дослужился до генерал-полковника, награждён многими наградами Советского Союза.

Кузьма Трубников, прапорщик Семёновского полка 1914г.

Воевали бок о бок наши земляки однополчане Даниил Петрович Корвин, подпрапорщик 8-го стрелкового полка (из крестьян Жерновской волости) и младший унтер-офицер того же полка Меньших Борис Родионович из Гатищенской волости. У д. Красилов-Георгиевской в ночь с 14 на 15 марта 1915 года, как гласит приказ о награждении, «...вызывались на разведку..., бросились в атаку на втрое сильнеего противника и взяли в плен 19 человек». Оба получили Георгиевские медали.

Старший унтер-офицер 8-го стрелкового полка Андрей Максимович Подколзин, уроженец Островской волости, в бою 1 марта 1915 года, несмотря на сильный ружейный и пулеметный огонь, выдвинул свой взвод к окопам противника, в результате были подавлены пулеметные точки врага. За это получил Георгиевский крест 4-й степени. В том же бою Егор Прокофьевич Теряев, из крестьян Островской волости, младший унтер-офицер, тоже командовавший взводом, заставил замолчать пулемёты противника.

П.И. Ледовский

Михаил Иванович Свеженцев, из Хмелевой волости, старший унтер-офицер 282-го пехотного полка, за отвагу в боях удостоен Георгиевского креста и Георгиевской медали. Убит 9 мая 1915 года. Командир полка Торгинский переслал его в награды в Орёл, где их получил отец Михаила в декабре 1915 года.

Уроженец села Успенское Стапан Рудницких, рядовой 27-го пехотного полка, убит в бою в 1915 году. Имел две награды: Георгиевский крест и Георгиевскую медаль.

Тихон Кожухов, рядовой 38-го пехотного полка, храбро воевал с врагом, получил тяжёлое ранение в бою и был эвакуирован на лечение в родное село Троицкое (Бородинка). Награждён Георгиевским крестом 4-й степени.

Иван Ильич Белых из села Навесное воевал ефрейтором в 281 Новомосковском пехотном полку, убит 13 августа 1915 года в бою с австрийцами, награждён Георгиевским крестом 4-й степени.

Рядовой Пётр Болотских из села Успенское без вести пропал в 1915 году, награду Георгиевский крест 4-й степени получила его жена Наталья Васильевна.

Уроженец д. Шебаново ефрейтор Прохор Павлович Дорофеев был награждён Георгиевскими медалями 4 и 3 степени, убит в 1915 году, награды переданы его жене Евдокии Фёдоровне.

Максим Капитонович Ширяев из крестьян Речицкой волости «охотно вызывался в разведку и дозоры, доставлял важные сведения о противнике» награждён Георгиевской медалью 4 степени.

Награждение в окопах

Неблагодарна была судьба к Александру Леонтьевичу Маслову, уроженцу села Благовещенское, известному деятелю музыкальной культуры в России. В середине 1914 года он отправился в очередную исследовательскую поездку в Западную Украину, где записал тексты более четырёхсот народных песен. Грянула мировая война, в начале августа офицер запаса Маслов призывается в действующую армию. В начале сентября получил ранение под Люблином, но вскоре вернулся в строй. В самом начале 1915 года журнал «Музыка и пение» сообщил: «В боях с австрийцами убит ... Маслов. Молодой исследователь обещал развиться в первоклассную научную величину, если б не положил так рано свою жизнь на алтарь Отечества». Погиб А.Л. Маслов 12 октября 1914 года в возрасте 38 лет.

